

1983, 16 мая

СНАЧАЛА мы видим каторжан: чернее земли, в цепях и железах, они волокут гремющие кольца и свое униженное черное тело по мокрому дну шахты. В жестких лямках грудь седого каторжника, впряженного в тачку с глыбами угля. На фоне угольного мрака злоевоюще возникает фигура в синем мундире — это полицейский Жавер. Он говорит старику: «Вальжан, теперь вы свободны». С усилием поднимается от груди голова, так, наверное, воскресают. Лицо Вальжана — Лино Вентуры — словно вытесано из благородного камня — на нем застыли невысказанные страдания; непонимание, сомнение и еще

Герой Вентуры благороден и очень значителен. Все лучшее, чем наградила его от рождения природа, освобожденное от наслоений каторжных лет и приобретало завершенность, зоркую мудрость, что заставляло даже его врага относиться к нему с должным почтением.

Нравственная дуэль Вальжана и Жавера в фильме — это противостояние человека и раба правосудия, личности и «машиниста общественного порядка, коচেгаара власти». Чем труднее душевные муки Вальжана, тем прямолинейнее поступки и решения пленника закона. Неспо-

жи, а потом шлифовались и гранились бусы, принесшие Вальжану при всей его доброте немалые доходы. В свете робких огоньков колеблются тени женщин. Странен дробный, неперебиваемый стук молоточков, словно заколачивают, забивают саму жизнь. Стук этот становится символическим, когда эти молотки опускает гнев.

Сильное впечатление производит и революционный Париж, особенно одна из его баррикад, где сходятся судьбы героев. В снаряжном дыму над восставшими возносится торжественный хорал, он словно поднимает их ввысь, навстречу солдатам, навстречу гибели.

Путешествие Вальжана — Вентуры по парижской клоаке — это грандиозное обобщение авторов фильма. С перевязанной головой, в отблесках неверного пламени, он точно Данте, заглянувший в ад.

Лино Вентура исследует загадочную личность героя Гюго. В отличие от Жана Габена Вентура в этой роли усилил духовность Вальжана — это натура ранимая, гордая и страдающая.

РОБЕР Оссейн не покажет зрителю счастья Козетты и Мариуса. Разрыв Вальжана с молодой семьей наступает немедленно после свадьбы, с момента горького признания Вальжана. Вентура усиливает трагическое звучание финальных сцен фильма. Но и оставленный, его герой не утратил надежд — угасающим взором он видит свободную, залитую светом весеннюю улицу, по которой летят на крыльях любви Козетта и Мариус.

Современная молодежь несколько поостыла к романтической литературе прошлого века. Новая экранизация «Отверженных» — это приглашение к размышлению над вечными истинами — любовью, самоотвержением и добротой.

Н. ДАРДЫКИНА.

● ВЗГЛЯД ИЗ ЗАЛА

САГА ОБ ОТВЕРЖЕННЫХ

Лино Вентура в роли Вальжана

множество противоречивых чувств чуть-чуть оживили усталые глаза.

Робер Оссейн поставил свой фильм по роману Гюго «Отверженные», не отступая от основных перепитий сюжета, сохранив акценты и, что существеннее всего, его романтическое воодушевление. Когда буржуазный мир тонет в эгоизме, когда своекорыстие и приобретательство стали нормой человеческих взаимоотношений, Оссейн восславил доброту, ее спасительную силу.

Ключевая сцена в фильме, когда вместо наказания за кражу столового серебра Вальжан получает от священника подсвечники и благословение; разувверившемуся человеку внезапно открылась иная мера вещей: «Помните, что вы сын добра, а не зла».

Вентура играет начало прозрения своего героя — на пустынном откосе (на полпути к падению или подъему) он задумался о своей такой ненужной жизни, и обвинения мальчишки, что он просто вор, застают его врасплох. Гнев его страшен, но ярость против себя еще сильнее. Оссейн снимает отчаявшегося Вальжана в дрожащих отсветах прерывистого луча — в этом небесном огне сгорают его неверие и ожесточенность.

собный мыслить, он ни разу не задумался: а за что он карает Вальжана, всю свою оставшуюся жизнь посвятившего благодетелью? Каждый новый его благородный поступок лишь озадачивал Жавера, пока это благородство не спасло ему самому жизнь (в этой роли совершенно безупречен Мишель Буке). Какие-то заржавленные жернова в машине Жавера сдвинулись и дали толчок возможности рассуждать. И что удивило его больше всего — он сам оказался способен на добро. Рушилась удобная система координат. Как говорит Гюго, «человек-снаряд вдруг сбился с пути и летит вспять».

Мишель Буке ни жестом, ни взглядом не выдал перемены в механизме своего героя: он остался замкнут, холоден, по-казенному прям, с прежним поклонением порядку. Но, однажды нарушив букву закона, он сам обрекал себя на добровольную казнь.

Фильм «Отверженные» делает зрителю пленниками его атмосферы. Многие события мы увидели сквозь голубой занавес тумана или в синеватой дымке парижского дождя. Люди, дома, деревья, дороги тридцатых годов прошлого века дышат здесь реальным воздухом своего трудного бытия. Незабываема картина труда в женском цехе, где готовился черный гагат из смолы и са-